

На правах рукописи

Горбачук Георгий Николаевич

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТВОРЧЕСТВА С.И.ФУДЕЛЯ)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Архангельск – 2011

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор
Аринин Евгений Игоревич

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор
Есюков Альберт Иванович

Доктор философских наук, профессор
Катунина Надежда Сергеевна

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Ивановский государственный
энергетический университет имени
В.И. Ленина»**

Защита состоится «26» апреля 2011 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета Д 212. 191. 05 при Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163060, г. Архангельск, ул. Смольный буян, д.7, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 163002 г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (<http://www.pomorsu.ru>)

Автореферат разослан: 24 марта 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат философских наук, доцент

Л. А. Морщикина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Мир вступил в эпоху глобальных изменений. Конец XX – начало XXI веков – это время все углубляющегося кризиса во многих областях и направлениях человеческой деятельности. Кризис идентичности, самоощущения человека приводит к идеологии безвременья, дезинтеграции, отсутствию жизненных планов и другим негативным последствиям. В сфере культуры развиваются процессы стандартизации и унификации, что обуславливает обезличивание человека.

Разрушаются прежние социальные институты, которые определяли процесс идентификации, особенно религия, которая санкционировала нормы морального поведения и являлась важным фактором целостности личности. Люди напряженно ищут собственную идентичность, которая бы облегчила воссоединение их личности, для того чтобы победить внутренний хаос и энтропию, сформировать собственный порядок.

Стремление интегрировать современную Россию в международное сообщество, в котором усиливаются глобалистские тенденции, ставит вопрос о том, на каких основаниях может осуществиться эта интеграция, в каком контексте окажется национально-историческая идентичность России, как и личная идентичность каждого из ее граждан. Эта проблема начинает привлекать к себе все большее внимание философов, историков, политологов, социологов, специалистов других областей гуманитарного знания. Многие видят выход в идеологии русского консерватизма, который всегда основывался на принципе «вне традиции нет личности».

Одним из ярких и до настоящего времени малоисследованных религиозных мыслителей XX века консервативного направления был Сергей Иосифович Фудель, чье творчество позволит нам уяснить особенности формирования и экзистенциального бытия личной религиозной идентичности, рассмотренных сквозь призму биографии. Проблема формирования личной религиозной идентичности, которая, как видим, весьма актуальна, на сегодняшний день остается все еще мало изученной. Ведь за ней встает колоссальная проблема национальной идентичности России завтрашнего дня, ее будущего исторического пути.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема идентичности человека в форме самостоятельного теоретического знания впервые начала заявлять о себе в психологии XX века, особенно в работах З.Фрейда и Э.Эриксона. Важный вклад в изучение проблемы внесли работы Р.Баумаистера, А.Гидденса, У.Джеймса, Ч.Кули, А.Маслоу, Р.Мейли, Дж.Мида, Г.Олпорта, Ж.Пиаже, К.Роджерса, Х.Салливена, Э.Фромма, Ю.Хабермаса, В.Хесле, К.Хорни, Э.Шпрангера, К.Юнга и других.

Из отечественных ученых, которые работали в области теории идентичности, известны К.А.Альбуханова-Славская, М.М.Бахтин,

Л.С.Выготский, А.А.Гусейнов, О.Г.Дробницкий, Э.В.Ильенков, И.С.Кон, А.Н.Леонтьев, Ю.М.Лотман, В.С.Мерлин, Б.Ф.Поршнев, С.Л.Рубинштейн, Л.В.Сохань, А.Г.Спиркин, Д.Б.Эльконин, В.Ядов. Сегодня об этом пишут Г.Н.Андреева, Н.В.Антонова, М.В.Заковоротная, Н.М.Лебедева, А.Н.Леонтьев В.С.Малахов, З.В.Сикевич, Т.Г.Стефаненко, В.Ю.Хотинец и другие.

Ряд зарубежных и российских ученых пишут о проблемах современного постмодерна, сильно повлиявшего на кризис в области личной и коллективной идентичности. Из зарубежных авторов можно назвать таких исследователей, как З.Бауман, У.Бек, Д.Белл, З.Бжезинский, И.Валлерстайн, Э. Гидденс, Н.Луман, С.Лэш, Д.Нейсбит, Дж.Ритцер, Э.Тоффлер, Ф.Уэбстер, Ф.Фукуяма, Ю.Хабермас, С.Хантингтон. Из российских – Э.Б. Алаева, А.И.Бузгалина, В.Я.Белокриницкого, А.Д.Воскресенского, А.А.Зиновьева, В.Л.Иноземцева, Л.Г.Ионина, В.А.Красильщикова, А.И.Некlessа, Н.Е.Покровского, Г.Л.Тулъчинского, В.Г.Хороса, М.А.Чешкова, Ю.В.Шишкова, А.Я.Эльянова.

Небезучастной остается к обсуждению современных социокультурных вопросов и Русская Православная церковь. Эта тематика в той или иной форме почти постоянно звучит в выступлениях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Волоколамского Илариона, других богословов и представителей Церкви. Церковное видение проблемы отражено в официальных документах «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Переходя непосредственно к рассмотрению вопроса о степени научной разработанности проблемы религиозной идентичности, следует сказать, что в отечественных исследованиях она поднималась недостаточно. Из современных авторов, интересующихся этой проблемой, можно назвать исследования Н.В.Баскаковой, Б.В.Гройса, С.Гурина, Л.П.Ипатовой, Л.Г.Королевой, Д.С.Крюкова, М.П.Мчедлова, А.П.Романова, С.В.Рыжовой, Т.В.Спицыной, Т.А.Чикаевой, А.Л.Чурсанова и некоторых других.

В социальной философии традиция исследования религии и религиозности представлена трудами классиков: П.Бергера, Н.А.Бердяева, А.Г.Булгакова, М.Вебера, Г.Гегеля, И.А.Ильина, И. Канта, Л.П.Карсавина, Т.Лукмана, Н.Лумана, Б.Рассела, П.А.Сорокина, С.Л.Франка, З.Фрейда, Э.Фромма, К.Ясперса и других.

В рамках отечественного религиоведения значительный вклад в разработку проблемы религиозного становления личности и индивидуальной религиозности внесли ведущие ученые: Е.И.Аринин, Ю.А.Бабинов, А.Ю.Григоренко, С.И.Иваненко, И.Я.Кантеров, А.А.Красиков, Л.Н.Митрохин, М.П.Мчедлов, М.П.Новиков, А.А.Нуруллаев, Ф.Г.Овсиенко, М.И.Одинцов, М.Г.Писманик, В.Н.Порус, Н.А.Трофимчук, Д.М.Угринович, С.А.Чурсанов, М.О.Шахов, И.Н.Яблоков и другие.

Поскольку С.И.Фудель как личность формировался в эпоху Серебряного века и в своих религиозно-философских размышлениях уделял много

внимания литературе этого периода, то для адекватного понимания места его трудов в общем контексте исследований по этому вопросу надлежит назвать имена С.С.Аверинцева, Н.А.Богомолова, А.Г.Бойчука, Н.К.Бонецкой, М.Л.Гаспарова, С.И.Гиндина, Л.К.Долгополова, Е.В.Ивановой, В.А.Келдыша, О.А.Клинга, Л.А.Колобаевой, И.В.Корецкой, А.В.Лаврова, Д.М.Магомедовой, К.Д.Муратовой, Д.Е.Максимова, Б.В.Михайловского, М.В.Михайловой, К.В.Мочульского, Н.М.Солнцевой, А.Пайман, Л.А.Смирновой, Г.П.Струве, Б.В.Тагера, А.А.Ханзен-Леве и других.

Подобным же образом стоит вопрос и о русском религиозно-философском Ренессансе. Большое внимание этой проблеме уделено в публикациях Н.А.Бердяева, Н.К.Бонецкой, В.В.Бычкова, В.П.Визгина, И.В.Воронцовой, П.П.Гайденко, Р.А.Гальцевой, О.Т.Ермишина, Г.Г.Исупова, Н.О.Лосского, С.А.Левицкого, И.К.Москвиной, С.М.Половинкина, В.А.Сарычева, В.А.Фатеева, Г.В.Флоровского, С.С.Хоружего, О.К.Шиманской и других.

В своих основополагающих убеждениях С.И.Фудель был близок классическому славянофильству. Творчеством славянофилов занимались такие авторы, как Н.П.Барсуков, Д.К.Безнюк, Н.А.Бердяев, Т.И.Благова, А.А.Галактионов, А.В.Гвоздев, А.Д.Градовский, У.А.Гуральник, Л.С.Данилова, А.Г.Дементьев, С.С.Дмитриев, Е.А.Дудзинская, Б.Ф.Егоров, М.Т.Ефимова, А.А.Киреев, В.А.Китаев, В.А.Кошелев, Л.М.Крупчанов, В.И.Кулешов, Г.А.Максимович, Ю.В.Манн, О.Ф.Миллер, П.Ф.Никандров, С.А.Никитин, С.Н.Носов, А.Л.Осповат, А.Т.Павлов, Т.Ф.Пирожкова, В.П.Попов, А.Н.Пыпин, П.С.Рейфман, З.В.Смирнова, В.Н.Тихомиров, П.А.Флоренский, В.А.Целиков, Н.И.Цимбаев, Л.В.Чурина, Е.С.Элбакян, Ю.З.Янковский и другие.

Поскольку С.И.Фудель, на основе мировоззрения и творчества которого нами иллюстрируется проблема личной религиозной идентичности, принадлежал к мыслителям консервативного направления, то здесь следует упомянуть современных исследователей, которые разрабатывали тематику социально-философских и мировоззренческих оснований отечественного консерватизма. Это труды А.В.Деникина, А.И.Есюкова, А.С.Карцова, Г.П.Монастырских, Э.Ю.Попова, Н.В.Честнейшина, Д.А.Честнейшиной.

Творчество С.И.Фуделя почти не исследовалось. Единственным исключением на сегодняшний день является книга Н.В.Балашова и Л.И.Сараскиной «Сергей Фудель», которая вышла в свет в 2010 году. Кроме биографического материала, в ней представлена полная библиография работ С.И.Фуделя.

Объектом исследования являются религиозные аспекты личности, развивающейся в определенном социокультурном контексте.

Предмет исследования – личная религиозная идентичность как феномен социальной реальности, рассмотренная в конкретных условиях отечественной истории XX века на материалах творчества С.И.Фуделя (1900-1977).

Цель работы – раскрыть социально-философские аспекты феномена

личной религиозной идентичности и ее основных моментов, манифестирующихся через биографию и мировоззрение С.И.Фуделя.

Поставленная цель предполагает решить следующие исследовательские задачи:

1. разработать рабочее определение понятия «личная религиозная идентичность», определить его смысловые границы и структурные компоненты;
2. проследить историческую динамику становления особенностей личной религиозной идентичности, характерной для России XIX – XX веков;
3. раскрыть биографические обстоятельства, которые способствовали формированию личной религиозной идентичности С.И.Фуделя;
4. выявить социально-философский контекст анализа С.И.Фуделем историософских концепций славянофилов, воззрений К.Н.Леонтьева и В.С.Соловьева, идей русской литературы XIX века;
5. охарактеризовать понимание подлинного бытия сквозь призму философско-мировоззренческой рефлексии С.И.Фуделя, представить эстетические и этические аспекты подлинности, раскрытые в его творчестве.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена целью и задачами диссертационного исследования, особенностями изучаемого материала. Социальная философия позволяет рассматривать личную религиозную идентичность как психолого-социальный феномен, требующий осмысления в конкретно-историческом, универсально-философском и локально-персоналистическом контекстах. Для раскрытия феномена религиозной идентичности и его религиозно-философской интерпретации нами использован метод социокультурно-исторической реконструкции, историко-философский и историко-культурологический подходы, а также применен метод сравнительно-интерпретирующего анализа. Сравнительный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны выдвинутых различными авторами концепций и определить потенциал творческого синтеза ряда предложенных ими подходов.

Социально-философское рассмотрение проблемы личной религиозной идентичности осуществляется с опорой на базовые понятия, положения и выводы из научных трудов отечественных и зарубежных философов, психологов, историков, теологов и религиоведов. Важным методом является теоретический анализ религиозно-философских концепций, которые излагает или затрагивает С.И.Фудель. Использован в работе и биографический метод, так как биография способствует лучшему пониманию историко-культурного содержания взглядов, которые излагает автор.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в проведенном исследовании проанализированы и обобщены различные подходы к пониманию особенностей личной религиозной идентичности, рассмотренные на материале введенных в научный оборот сочинений С.И.Фуделя.

1. В исследовании впервые дано рабочее определение понятия «личная

религиозная идентичность», которое отличается от понятия «религиозной идентичности» как отождествления себя с определенной социально-конфессиональной нормой. Личная религиозная идентичность понимается как творческая жизнь индивидуального духа, который постигает фундаментальные основы подлинного бытия, соотнося их с сакральным (священным) началом и порождая новые образы нормативности. Феномен личной религиозной идентичности манифестируется как акт самоопределения, направленный на преобразование сложившихся социальных норм, ценой, если потребуется, жертвенного подвига.

2. Социально-философский контекст творческого становления С.И.Фуделя свидетельствует о том, что в XIX – XX веках в российском обществе личная религиозная идентичность часто приобретала множество противоречивых форм, порой весьма удаляющихся от традиционного православия или прямо противопоставляющих себя ему. Утверждение воинствующего атеизма в качестве новой образцовой социальной нормы оказалось вызовом для всех сложившихся форм личной религиозной идентичности, ответом на который стало творчество С.И.Фуделя, развивавшего наследие отечественной религиозно-философской мысли.
3. В работе предпринята попытка показать целостное описание проблем онтологии, гносеологии, этики и эстетики как аспектов постижения подлинности бытия (на материалах произведений С.И.Фуделя).

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Личная религиозная идентичность представляет собой особый социокультурный феномен, определяющий важнейшие параметры личности и способный влиять на формирование общественного сознания.
2. Социально-историческими и концептуальными предпосылками формирования «религиозной идентичности» в отечественной культуре стали принятие византийской формы христианства, противостояние ее католической и протестантской формам идентичности, старообрядческий раскол XVII века, историсофские проекты Н.М.Карамзина, славянофилов и западников, «макроконцепции» бытия В.С.Соловьева и К.Н.Леонтьева, религиозная философия мыслителей «серебряного века», размышления богословов и религиоведов.
3. Феномен личной религиозной идентичности рассмотрен в нашем исследовании на примере жизни и творчества С.И.Фуделя, чья идентичность формировалась под влиянием идей его отца, священника И.И.Фуделя, жизненного уклада православной семьи, писателей, церковных деятелей, философов и поэтов «серебряного века», всей социокультурной обстановки в России начала XX века.

4. С.И.Фудель включается в отечественную традицию поисков подлинного бытия как объекта религиозно-философской рефлексии славянофилов и западников, поэтов и писателей, особенно Ф.М.Достоевского, В.С.Соловьева и К.Н.Леонтьева.
5. Основой личной религиозной идентичности С.И.Фуделя выступает живая сила христианства, гармонизация рациональных, эстетических и этических аспектов бытия, воплощающаяся как «монастырь в миру», в аскезе как этической норме человеческого общежития.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется ее актуальностью, научной новизной и выводами прикладного характера. Результаты диссертационного исследования создают основу для более глубокого понимания основных особенностей религиозной идентичности как таковой и личной религиозной идентичности, в частности. В области социальной философии диссертация углубляет современные представления о личной религиозной идентичности, ее формировании, возможности ее сохранения в кризисных общественных условиях. В области современной теории культуры исследование расширяет базу для анализа роли философских идей XIX – начала XX века, особенно славянофильских, которые по-прежнему привлекательны для определенной части нашего общества. Кроме того, работа способствует пониманию тех кризисных процессов, которые происходят в обществе и сегодня.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении курсов по социальной философии, философии религии, истории русской культуры, а также различных спецкурсов, посвященных проблемам религиозной идентичности.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования представлены в публикациях автора, а также в выступлениях автора на следующих конференциях: X Международная экуменическая конференция по православной духовности, русская секция: «Оптина пустынь и духовное отцовство» (19-21 сентября 2002 года; Италия, Бозе, Спасо-Преображенский монастырь); XI Международная экуменическая конференция по православной духовности, русская секция: «Московский Поместный собор 1917-1918 гг.» (18-20 сентября 2003 года; там же); XIII Международная экуменическая конференция по православной духовности, русская секция: «Андрей Рублев и русская икона» (15-17 сентября 2005 года; там же); XIV Международная экуменическая конференция по православной духовности, русская секция: «Церковная миссия русского православия» (18-20 сентября 2006 года; там же); XV Международная экуменическая конференция по православной духовности, русская секция: «Преображение Христа в православной духовной традиции» (16-19 сентября 2007 года; там же); XVI Международные Рождественские образовательные чтения (секция «Церковь и культура», январь 2007 года, г. Москва); Всероссийская научно-практическая конференция «Калуга на литературной карте России» (октябрь 2007 года, Калужский государственный педагогический университет имени

К.Э.Циолковского); Чтения памяти С.И.Фуделя: к 30-летию со дня кончины (март 2007 года, Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария, г. Владимир); Международная научная конференция «Художественный текст и культура VII» (октябрь 2007 года, Владимирский государственный гуманитарный университет); I Международная церковно-общественная конференция «Покровские чтения» «Свидетельство мучеников и исповедников XX века» (октябрь 2007 года, Владимирская епархия РПЦ (МП), Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Владимирский государственный университет); Научно-практическая конференция «Проблемы развития туризма в городах России» в рамках II Форума малых городов России (апрель 2008 года, Владимирский государственный гуманитарный университет); Международная научная конференция «Тексты Розанова: контексты и мифологемы» (май-июнь 2008 года, Межрегиональный научный центр по изучению и сохранению творческого наследия В.В.Розанова и священника П.А.Флоренского Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова); XVI Международная экуменическая конференция по православной духовности, русская секция: «Духовное отцовство в православной духовной традиции» (18-21 сентября 2008 года; Италия, Бозе, Спасо-Преображенский монастырь); Краеведческая конференция «Покровские чтения» (декабрь 2008 года, г. Покров Владимирской области; администрация Петушинского района Владимирской области); Международная научная конференция «Ищущие вечности, создатели новой культуры» (октябрь 2009 года, Сериате, Италия, Миланский католический университет); XVIII Международные Рождественские образовательные чтения. Конференция «Наследие святых отцов в жизни общества, семьи, государства» (январь 2010 года, г. Москва); Международная научная конференция «ПроPILEI на Волге: костромская земля в отечественной культуре» (14-16 мая 2010 года, Межрегиональный научный центр по изучению и сохранению творческого наследия В.В.Розанова и священника П.А.Флоренского Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова).

В работе над диссертацией автору много помогли впечатления от личного знакомства и общения с С.И.Фуделем в последние годы его жизни. Это дало возможность еще в «перестроечное» время, в 90-е годы XX века, представить ряд идей С.И.Фуделя на лекциях по религиозной философии во Владимирском областном Обществе политического просвещения. Результаты научной работы использовались автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий во Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии, во Владимирском государственном гуманитарном университете (спецкурс «Христианство и культура»), во Владимирском государственном университете (учебный курс «Христианская теология», кафедра философии и религиоведения).

Структура диссертационного исследования определена поставленными задачами и состоит из введения, трех глав (в первой и второй главах по три параграфа, в третьей главе – два параграфа), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определена актуальность выбранной темы, охарактеризована степень разработанности исследуемой проблемы, указаны источники для диссертационного исследования, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологические основы, выявлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

Первая глава диссертации Теоретико-методологические проблемы социально-философского изучения «личной религиозной идентичности» рассматривает понятие «идентичность», которое в последнее время привлекает пристальное внимание представителей самых разных областей гуманитарного знания, в первую очередь философов, психологов, социологов. Повышенный интерес к этой проблеме обусловлен, по общему убеждению, современным кризисным состоянием человеческого сообщества и отдельной человеческой личности.

Первый параграф первой главы «Феномен «личной религиозной идентичности» как предмет социально-философского исследования» показывает, что повышенный интерес к проблеме религиозной идентичности в настоящее время обусловлен современным кризисным состоянием человеческого сообщества и отдельной человеческой личности.

Исторически выделяется несколько форм социально-религиозных идентичностей: магическая, или протонаучная; этнокультурная, когда в античном мире складывается классическое философское понимание идентичности как таковой. В этот период философская мысль осуществляет поиск тождества, равенства человека самому себе.

В христианский период идентичность, тождественность человека начинает пониматься как дарованная человеку возможность отождествить себя с «образом и подобием Бога» (Быт. 1:26). На передний план выдвигается личность как таковая, проблема ее свободы. Историческое становление христианства породило много сложных проблем, связанных со спецификой понимания религиозной идентичности, - идентичность христианская, церковная, конфессиональная, юрисдикционная и т.д.

Новое время стремилось редуцировать религиозную идентичность к функциям политическим (Т.Гоббс, Дж.Локк), этическим (И.Кант), философским (Г.В.Ф.Гегель). С.Кьеркегор представляет религиозную идентичность как «живую веру», суть которой заключена в фундаментальном «страхе-тоске», присущем из всех живых существ только человеку, так как только он один обладает свободой.

Попытку редуцировать религиозную идентичность к функциям социально-экономического «базиса» наметил К.Маркс. С этих позиций религия представлялась как «опиум для народа», что надолго определило главный образ для понимания религиозной идентичности в СССР.

Социоцентрическая и социокультурная установка в понимании религиозной идентичности человека была свойственна многим

антропологическим и социально-философским концепциям XIX-XX веков. По убеждению выдающегося социолога XX века П.А.Сорокина, каждая общественная группа навязывает своим членам присущие ей интересы, верования, очерчивает его права и обязанности. Это влияние социальной среды на человека чаще всего неизбежно. Кроме того, существует такое явление, как социальная мобильность – восходящее или нисходящее передвижение индивидов и целых социальных групп из одного слоя общества в другой. Человеку, его Я придется приспособливаться к новым условиям. Его новая идентичность в чем-то будет не равна прежней. Причинами социальной мобильности и изменения идентичности, по П.А.Сорокину, выступают и этические идеалы и ценности, которые чаще всего укоренены в религиозной сфере. В этой, по выражению П.А.Сорокина, «идеационной» этике человек не всегда закрепляет себя, но опускается на более низкие уровни «идеалистической» и «чувственной» этики. Соответственно меняется и его идентичность.

Особое направление в понимании религиозной идентичности развивал, опираясь на «Исповедь» Ж.Ж.Руссо, Ю.Хабермас. Акт самопонимания, который у Ж.Ж.Руссо имел характер публичного процесса, позволил Ю.Хабермасу представить проблематику идентичности как самопрезентацию, поскольку публично понимаемая человеческая идентичность оказывается в совершенно особых условиях. Окажется ли жизненный выбор человека успешным, теперь будет зависеть от «да» или «нет» других. Подобные идеи анализировал в своей диалогической философии М.М.Бахтин, согласно которой подлинное «Я» всегда обнаруживается в точках несовпадения с самим собой, в его идентификациях с «Другими».

Проблема идентичности актуализировалась с появлением в XIX веке так называемой «философии жизни». Эта философия ввела антиномичное противопоставление «жизни» и «культуры» («социума»). Последние полагались подавляющими жизнь тем, что навязывали ей свои разнообразные идентичности, а индивид как бы раскалывался в своем бытии и попадал в ловушку собственной неаутентичности. В этом смысле показательна философия Ф.Ницше с ее призывом к переоценке ценностей. Дальнейшее развитие теории идентичности связано с работами психологов и психоаналитиков (З.Фрейд, К.Юнг, Э.Фромм, Э.Эриксон и других).

В работе различаются индивидуальная и коллективная виды религиозной идентичности, добровольная и вынужденная. Здесь когнитивный компонент взаимодействует с эмоциональным. В этом процессе рождаются образцы когнитивно-эмоциональных идентификаций, которые задают устойчивость религии в историческом времени и культурном пространстве.

Индивидуальная религиозная идентичность формируется в процессе социализации личности. Человек включается в систему религиозных отношений. Происходит интериоризация религиозных идей, ценностей, эмоциональных норм. Воспринятые извне идейно-психологические данности переживаются и перерабатываются во внутреннем мире человека под влиянием

индивидуальных особенностей личности. Следствием этого взаимодействия является религиозный опыт. В религиозном опыте религиозная идентичность актуализируется, конкретизируется, а в некоторых случаях трансформируется вплоть до радикальной смены религиозных ориентаций.

В нашем исследовании под личной религиозной идентичностью понимается не столько соответствие отдельного человека определенной религиозной норме или идеалу, сколько нечто более глубокое, интимное, неповторимое, индивидуальное, то есть то, что само создает нормативно-конфессиональные формы. Это второй, глубинный уровень религиозной идентичности.

В качестве рабочего определения понятия «личная религиозная идентичность» мы предлагаем следующую формулировку. *Личная религиозная идентичность понимается как творческая жизнь индивидуального духа, который постигает фундаментальные основы подлинного бытия, соотнося их с сакральным началом и порождая новые образы нормативности. Феномен личной религиозной идентичности может манифестироваться как акт самоопределения, направленный на преобразование сложившихся социальных норм, ценой, если потребуется, жертвенного подвига.*

У каждого человека этот процесс протекает единственно, уникально и неповторимо. Это область поиска, догадок, внутренних монологических рассуждений, предположений, личных гипотетических построений, мистических откровений и так далее. Сюда уходят корни так называемых «богословских мнений», различного рода разномыслия. Отсюда рождаются новые религиозные направления, «суеверия» и целые религиозные системы. Это область личного религиозного творчества. В этом смысле личная религиозная идентичность у каждого человека своя.

Сфера личной религиозной идентичности глубоко индивидуальна. Это малоисследованная и наиболее проблемная область, особенно когда речь идет о согласовании ее с коллективной или профессиональной идентичностью. Многие из противоречий между христианами в истории церкви, получавшие наименование «ересей», формировались именно на этой почве. Особенно ярко она проявляет себя в неблагоприятных социальных условиях как действия вопреки этим обстоятельствам, как существование в испытаниях.

Второй параграф первой главы «Социально-исторические и концептуальные предпосылки формирования религиозной идентичности в отечественной культуре» показывает, что понимание религиозной идентичности в русской культуре обусловлено социально-историческими обстоятельствами формирования государственности и утверждения христианства на Руси, в глобальном контексте противоречий между христианским Западом и Востоком, что, в конечном счете, вызвало в 1054 году раскол христианской Церкви на «православие» и «католичество».

В таком историческом контексте повышается значимость личной религиозной идентичности, которая была бы неустойчивой без образованности

и хорошего знания священных текстов. В XVII – XVIII веках на Руси это диктовалось необходимостью противопоставить ценности православия распространению католицизма и протестантизма. Проблема обострилась, когда в XVII веке появился старообрядческий раскол и возникло два «истинных православия», и, следовательно, два направления обретения коллективных и личных форм православной идентичности. Новые испытания для отечественной религиозной идентификации принесли петровские реформы, которые стали проводниками для усиления влияния европейского Просвещения, ухода элиты от традиционных для России норм религиозной жизни.

Н.М.Карамзин одним из первых в конце XVIII века стал переосмысливать просветительские идеалы, обратившись к поискам национальной специфики Отечества. В этой обширной программе осмысления «древней» и «новой» России особо актуальными являются два момента: 1) признание свободы основой человеческого духа; 2) признание православия основой сохранения национального своеобразия России.

Наиболее основательно проблема идентичности России разрабатывалась в творчестве славянофилов и западников. Обе позиции имели свои преимущества и недостатки: славянофилы как бы боялись работать с идеей «вселенского», а западники иногда доходили до осмеивания своего, национального.

Во второй половине XIX века проблема идентичности по-прежнему рассматривалась в дуалистическом контексте «Россия-Запад». В этом смысле показательны историософские идеи Н.Я.Данилевского. Славянофильские идеи в 70-е годы развиваются в русле так называемого «почвенничества». Во всех этих проектах этноконфессиональная составляющая играет важнейшую роль в определении национального своеобразия России.

Философская система В.С.Соловьева - одно из самых оригинальных учений второй половины XIX века. Своей центральной темой она, можно сказать, имела проблему идентичности. «Богочеловечество» и «всеединство» в философии В.С.Соловьева – это философские концепты, которые тесно связаны с нравственным измерением национально-культурной идентичности народа.

К.Н.Леонтьев, разработав тотальную философско-культурологическую концепцию идентичности России и ратуя за православно-византийскую идентичность русского человека, тяготел к устранению философско-антропологических моментов, чтобы усилить тотальную составляющую. По его мнению, культурный идеал должен иметь не столько нравственный, сколько эстетический характер. Вся сфера личной нравственности, внутренней жизни человека попадала в закрытую тотальную систему регламентации и регулирования, в систему личной и групповой зависимости. В этой системе над индивидуальными ценностями доминировали коллективные. Обретение личной религиозной идентичности приобретало принудительный характер.

Русская религиозная философия конца XIX – начала XX веков так или иначе была вдохновляема идеями В.С.Соловьева. В первую очередь это идеи всеединства, богочеловечества, софиологии, эсхатологии. Литература

«серебряного века» разрабатывала его мистико-гностические штудии. Антропологическая тематика громко звучала в сочинениях таких мыслителей, как Н.О.Лосский, С.Н.Трубецкой, Е.Н.Трубецкой, С.Л.Франк, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев, Л.П.Карсавин, В.Ф.Эрн и других. Персоналистическая направленность этих разработок во многом оттесняла вопрос о коллективной идентификации в пользу решения проблемы личной идентичности, в первую очередь идентичности религиозной. Это своего рода богочеловеческая антропология.

Философия Н.А.Бердяева в этом смысле стоит особняком. Постоянный объект его размышлений – ничем не ограниченная свобода человеческой личности, которая всегда в этом своем качестве должна быть равна самой себе, то есть идентична. Человек должен постоянно, прислушиваясь к внутреннему голосу, создавать свою личность, самоидентифицироваться. Это внутреннее самосознание есть самосознание духа, акт творчества. В этом контексте религиозность человека, его религиозная идентичность получила неожиданное звучание – безграничная свобода человека возвысила его не только над миром, но и над Богом.

Со времен П.Я.Чаадаева и до нынешнего дня русская культура существует в противоречивом единстве стремления сохранить свою историческую идентичность и быть открытой для усвоения лучших образцов иных культур в контексте глобальной цивилизации, которая так или иначе будет подталкивать процесс выработки всечеловеческой религиозной идентичности через глубокий диалог о «подлинном». Интимность религиозного чувства, личная религиозность будет попадать, как писал современник Н.А.Бердяева, Л.П.Карсавин, в контекст «вселенской бытийности».

Третий параграф первой главы «Биографические моменты становления личной религиозной идентичности С.И.Фуделя» содержит анализ биографического материала становления личной религиозной идентичности С.И.Фуделя и дает нам основание утверждать, что он может быть отнесен к представителям «природной» или «естественной» религиозной (православной) идентичности. На ее становление сильное воздействие оказали семейные условия, глубокая религиозность его отца, священника Иосифа Фуделя, и матери, духовное руководство старцев Оптиной и Зосимовой пустыней.

Общение с друзьями отца – выдающимися деятелями русской культуры начала XX века (В.В.Розановым, П.А.Флоренским, С.Н.Булгаковым, М.А.Новоселовым, Л.А.Тихомировым, С.Н.Дурьлиным и других), посещение литературных вечеров поэтов-символистов, заседания Московского религиозно-философского общества имени В.С.Соловьева – это еще один источник формирования религиозного мировоззрения С.И.Фуделя, придавший ему широту и сделавший его «православие» просвещенным.

Тюрьмы и ссылки, через которые прошел С.И.Фудель, обогатили его опытом общения с инославием, помогли сформироваться терпимости, уважительному диалогизму и избежать доктринерски понимаемого

«эксклюзивизма юрисдикции». Его религиозность во многом опиралась на выстраданный, заинтересованный и глубокий диалог о «подлинном» в рациональном, этическом и эстетическом содержании его онтологических, гносеологических и аксиологических аспектов.

Вторая глава «Социально-философский контекст анализа С.И. Фуделем дискуссий о подлинности в русской философии XIX века» содержит исследование становления отечественной литературной и философской самобытности в XIX веке.

Первый параграф второй главы «Историософские проекты славянофилов» обращается к пониманию С.И.Фуделем историософских проектов славянофилов, особенно вопросов экклезиологии, так как миссия славянофилов носила не только национально-культурный, но и национально-религиозный характер. Последнее мыслилось основанием, а первое – следствием.

Само славянофильство представляется С.И.Фуделю явлением неожиданным и весьма благотворным для раскрытия русского духа на национальных началах. По его убеждению, оно по-прежнему современно и актуально. Более того, славянофильство есть некий сквозной и незыблемый духовно-исторический символ России.

Развитие С.И.Фуделем экклезиологической тематики славянофилов сводилось к интересным попыткам дать определение Церкви, выделить мариологический аспект в экклезиологии в связи с софиологическими идеями русских «софианцев» (В.Соловьев, П.Флоренский, С.Булгаков и др.).

Современной и весьма актуальной является разработка С.И.Фуделем темы христианского экуменизма. Более того, С.И.Фудель видел, что эта тема не может быть исчерпана только решением вопроса о воссоздании христианского единства. Для С.И.Фуделя, как и для ряда выдающихся представителей Православной Церкви, границы Церкви не очерчивались рамками собственной конфессии, но помещались в контекст вселенского масштаба «пребывания в истине», в подлинности.

Второй параграф второй главы «Аксиологические аспекты подлинного бытия в русской литературе» обращается к поиску С.И.Фуделем жизнеутверждающих ценностей художественной литературы. Для С.И.Фуделя и философия, и литература – это различные, но взаимопроникающие формы обнаружения реалий жизни.

Творчеству крупнейшего христианского мыслителя середины XIX века Ф.М.Достоевскому С.И. Фудель посвящает отдельную работу. Это не случайно. С.И.Фудель в тяжелые годы воинствующего атеизма стремился найти себе единомышленника, чей всемирно-авторитетный голос поддержал бы его проповедь о Христе и Его Церкви.

Особое внимание С.И.Фуделем было уделено христоцентричности творчества Ф.М.Достоевского, его рассуждениям о Церкви как «святой земле», святом социуме, социуме святых, хотя в нем и присутствует рядящийся в

церковные одежды «темный двойник».

Тема борьбы добра и зла в душе человека, проистекающее из этого страдание, тайна невинного страдания праведника, объединяющая сила христианской любви – стержневые темы антропологических взглядов Ф.М. Достоевского. С.И.Фудель считает, что любовь к человеку - ключ к художественному творчеству Ф.М.Достоевского.

Приближение апокалиптических времен Ф.М.Достоевский видел в процессе постепенного стирания в социуме граней между добром и злом. Для С.И.Фуделя это было очевидным в псевдомистических движениях начала XX века, в последующем атеистическом периоде, что было для него знаком возвращения к язычеству. С.И.Фудель отмечает антиномичность апокалиптических взглядов Ф.М.Достоевского. С одной стороны, историческое поражение христианства, а с другой, вера в какую-то будущую победу добра в этом мире.

Третий параграф второй главы «Онтологические и гносеологические аспекты в «макроконцепциях» бытия К.Н.Леонтьева и В.С.Соловьева» показывает, что С.И.Фудель, как и его отец, выступил с довольно резкой критикой онтологических, гносеологических и историософских взглядов К.Н.Леонтьева. Леонтьевский «византизм» он называл «формализмом от отчаяния» и «дорогой в никуда». Как христианскому мыслителю ему были непонятны заблуждения К.Н.Леонтьева в области христианской аскетики, где основой духовного развития прежде всего полагается страх, а не любовь. Не согласен С.И.Фудель и с тем, что для К.Н.Леонтьева эстетический критерий оказывался более универсальным, чем критерий религиозный или этический. Ряд своих рассуждений С.И.Фудель строит на материалах творчества и взаимоотношений Ф.М.Достоевского и К.Н.Леонтьева.

Рассуждая о творчестве и личности В.С.Соловьева, С.И.Фудель делает вывод, что философ недостаточно глубоко понимал христианство. Не принимает он и резкости соловьевской критики православной церкви, хотя и видит справедливость многих обвинений В.С.Соловьева в ее адрес. Чужда С.И.Фуделю и мысль о главенстве папского авторитета в Церкви.

Двойственна оценка С.И.Фуделем критики В.С.Соловьевым и славянофильских идей. Но многие мысли философа ему дороги. Здесь и утверждение о единственности истины, и рассуждения о церковном двойнике, и идея соотношения этики и эстетики, и ряд других параллелей, которые С.И.Фудель часто проводит через схему «Достоевский – Соловьев».

Сложнее обстоит дело, когда возникает параллель «Соловьев-Флоренский». С.И.Фудель всецело остается на стороне своего учителя. В таком важном вопросе, как учение о Софии, С.И.Фудель опасается пантеистических мотивов соловьевской системы, хотя и признает, что именно В.С.Соловьев поднял эту древнюю и забытую тему. Несомненными ориентирами в этом вопросе остаются для С.И.Фуделя П.А.Флоренский и С.Н.Булгаков. С.И.Фудель отмечает также идентичность апокалиптических предчувствий Ф.М.Достоевского, В.С.Соловьева и П.А.Флоренского с их софийными

мечтаниями.

Третья глава «Рациональные, эстетические и этические аспекты подлинного (на материалах творчества С.И.Фуделя)» показывает, как глубокая личная религиозная идентичность устанавливает явный или опосредованный диалог с «иным», с другими живыми носителями социально-исторических форм личной идентичности. Они могли интерпретировать себя как «критическо-православные», «неправославные», «нехристианские» или вообще «научно-атеистические».

Первый параграф третьей главы «Подлинность как объект философско-мировоззренческой рефлексии» проясняет вопросы становления религиозно-философских убеждений С.И.Фуделя, которые сложились в начале XX века – весьма яркого и неоднозначного периода истории русской культуры. Новые умонастроения, позволяющие себе вольно обращаться с базовыми христианскими ценностями, оказались в поле внимания одаренного юноши. В.В.Розанов, символизм и символисты, идеи «нового религиозного сознания», поэзия А.А.Блока и заседания Московского религиозно-философского общества, советы П.А.Флоренского, доклады Н.А.Бердяева и С.Н.Булгакова, традиционализм М.Н.Новоселова и общение с С.Н.Дурылиным – это огромный личный опыт, который стал основой христианской рефлексии С.И.Фуделя, отраженной в его сочинениях.

Второй параграф третьей главы «Эстетические и этические основания подлинного» описывает проблемы эстетики, которыми интересовался С.И.Фудель. Литература и искусство всегда находились в поле его внимания. Он постоянно как бы полемизировал с идеями модернизма, спровоцированными Ф.Ницше. С.И.Фудель отстаивает в своих сочинениях классические позиции эстетической культуры, имеющей корни в культуре христианской. Он утверждает, что художник и плоды его творчества не могут быть неподвластными моральному суду. Эстетическая свобода совпадает для него со свободой этической. С.И.Фудель не принимает самоценное искусство, «искусство вообще», а видит в нем дверь, открытую в иные измерения, где обитает абсолютная истина и свобода. Выше искусства С.И.Фудель ставил саму жизнь и «умение жить». Искусство есть лишь ее отражение – не более. Такой же реальностью, как жизнь, С.И.Фудель считал христианство, и для него искусство становилось лишь папертью Храма, в котором обитает полнота познания и радости. Достаточно много внимания С.И.Фудель уделяет критике абстракционизма в искусстве, который, по его мнению, нарушает изначальный строй, порядок и красоту, лежащие в основе Божественного творения.

Этические взгляды С.И.Фуделя характеризуют его отношение к распространению ницшеанских идей, которые принижали традиционные морально-нравственные ценности. С.И.Фудель встал на защиту христианской этики, которая опиралась на Церковь, ее учение о любви. Рассуждая о любви, С.И.Фудель не ограничивается общими положениями, но касается конкретики межличностных отношений, в частности, в области семьи и брака.

Христианская этика немислима без аскезы. С.И.Фудель пишет

специальный трактат «Путь Отцов», где разрабатывает вопрос так называемого «монастыря в миру». Основой духовно-нравственной жизни христиан, живущих в миру, он по-прежнему считает любовь или, как он ее называет, «первоисточную силу» - «память любви». Цель христианской аскезы – «теосис» (обожение).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его общие выводы и намечаются перспективы дальнейшего расширенного и углубленного изучения заявленной проблематики.

Библиография насчитывает 233 наименования.

Основные идеи и выводы исследования отражены в следующих публикациях по теме диссертационного исследования:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

- 1. Горбачук Г. Н. Портреты ушедшей эпохи: В.В. Розанов в воспоминаниях С.И. Фуделя // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки. Энтелехия. – 2007. – Т. 13, № 15. – С. – 157-161. [0,2 п.л.].**
- 2. Горбачук Г. Н. Социально-философские и религиозные аспекты творчества К.Н. Леонтьева в оценке С.И. Фуделя // Вестник Поморского Университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 7. – С. 119-123. [0,3 п.л.].**

Другие публикации:

1. Горбачук Г. Н. Московская интеллигенция начала XX века в «Воспоминаниях» С.И. Фуделя // Интеллигенция и мир: российский международный журнал социально-гуманитарных наук. – 2006. - № 2. - С. 122-132. [0,4 п.л.].
2. Горбачук Г. Н. Церковь Невидимого Града. Экклесиологические воззрения С.И. Фуделя // Новая Европа: международное обозрение культуры и религии. 2007. – № 19 – С. 127-136. [0,4 п.л.].
3. Горбачук Г. Н. La Chiesa della Citta invisible. L ecclesiologia di Sergey Fudel // La Nuova Europa. – 2007. – № 3 (Maggio-Giungo). – P. 22-32. [0,4 п.л.].
4. Горбачук Г. Н. Письма С.И. Фуделя о литературе и искусстве // Реальность – литература – текст: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Калуга на литературной карте России». Калуга: КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2007. – С. 92-98. [0,3 п.л.].
5. Горбачук Г. Н. Последний славянофил // Чтения памяти С.И. Фуделя: к 30-летию со дня кончины. – Владимир: Издательский отдел Владимирской епархии, 2008. – С. 17-29. [0,5 п.л.].

6. Горбачук Г. Н. С.И. Фудель: 50 писем из Покрова // Материалы научно-практических конференций. – Владимир: «Транзит-икс», 2008. – С. 46-53. [0,3 п.л.].
7. Горбачук Г. Н. «Оправдание «Столпа...»: С.И. Фудель о религиозно-философских взглядах отца Павла Флоренского // Материалы международной научной конференции «Художественный текст и культура VII». 4-6 октября 2007 г. – Владимир: Владимирский государственный гуманитарный университет, 2008. – С. 120-128. [0,3 п.л.].
8. Горбачук Г. Н. Вышний Покров над миром. Мариологический аспект в святоотеческой экклезиологии (по сочинениям С.И. Фуделя) // Свидетельство мучеников и исповедников XX века: материалы Первой международной церковно-общественной конференции «Покровские чтения». – Владимир: Издательский отдел Владимирской епархии, 2008. - С. 13-18. [0,3 п.л.].